

Я ВЕРНУЛСЯ в Тбилиси, чтобы отдать родному театру творческие силы, в которых еще не ощущаю недостатка, и опыт, в котором много прибавилось за эти одиннадцать лет. И я буду счастлива, если мое возвращение послужит театру добром и оправдает ожидания моих слушателей.

Искренность этих слов народного артиста СССР Зураба Анджапаридзе, вернувшегося недавно в родной город после одиннадцатилетней работы в московском Большом театре, не вызывает сомнений. Желание работать с полной отдачей, «у станка», как выразился сам, идет рядом с благодарной памятью о годах чапранного труда в Большом театре.

— Творческие связи с этим прекрасным театром завязались у меня с 1957 года — мне приходилось часто выступать там с гастролями. А после VI фестиваля молодежи и студентов в Москве, на котором мне была присуждена золотая медаль лауреата, меня пригласили на постоянную работу в Большой театр. Сразу же я спел тогда партию Хозе в «Кармен», а с 1959 года, по согласованию с Министерством культуры Грузии, стал солистом театра. К тому времени я был уже, можно сказать, вполне сформировавшимся артистом, с немалым практическим опытом, и все же в новых условиях пришлось перестраиваться основательно: новые первоклассные дирижеры, режиссеры, концертмейстеры, новые партнеры — лучшие певцы страны, наконец, новая аудитория — все это определило глубину и сложность творческих задач, вставших передо мной. Впрочем, это только вдохновляло, и я с большим энтузиазмом принялся за работу. Примеры, которые я постоянно видел перед собой, воспитывали уже сами по себе — я имею в виду высокий творческий накал работы таких выдающихся художников, как дирижеры А. Мелик-Пашаев, Б. Хайнин, молодой дирижер М. Эрмлер, режиссеры Б. Покровский, И. Туманов, таких опытных и самоотверженных в работе музыкантов, как концертмейстеры С. Бриккер, В. Васильев, О. Томина, Л. Могилевская, А. Давидович. Их доброе и близкое участие в моей артистической судьбе незабываемо, общение с ними приносило истинное счастье, вызвало большой творческий подъем, не говоря уже об огромной практической пользе. И потом — излишне пояснять, наверное, что означает для любого артиста петь в одних спектаклях с такими мастерами, как Павел Лисицян, Иван Пет-

ров, Галина Вишневская, Ирина Архипова, Тамара Милашкина... Да здесь вообще можно перечислить всю труппу.

— Какие новые для вас партии вы спели в Большом театре?

— Новыми были главные партии в операх «Дон-Карлос», «Травиата», «Риголетто», «Фауст». Впрочем, и с прежними, летыми раньше, работы было не слишком мало — с «Пиковой дамой», «Аидой», «Кармен», «Иолантой».

Но работой над партиями оперная жизнь, конечно, не ограничивалась. Приходилось много гастролировать по всей стране — вместе с театром и самому, а 3—4 раза в год — поездки за рубеж. Мне довелось побывать во многих странах — почти во всех демократических, а также во Франции,

Эту похвалу я воспринял, естественно, как высокое признание грузинской певческой школы вообще, и был горд этим.

— Вам довелось познакомиться с лучшими музыкальными театрами мира — пища для сравнения богатая. Что в этой связи вы можете сказать о Тбилиском оперном театре?

— Это, прежде всего, мой родной театр (связи с ним я не прерывал за годы отсутствия), так что суждение мое в некотором смысле не будет лишено пристрастности. Но одно, на мой взгляд, бесспорно и объективно вполне: наш театр обладает редким, удивительным вокальным материалом — редким даже в сравнении с известнейшими оперными коллективами разных стран. Я не буду здесь приводить имен наших певцов — они

— я с радостью включился в работу театра. Скоро спую Канио в «Паяцах», на очереди — «Трубадур» и «Сельская честь». И предстоит чрезвычайно интересная и серьезная работа над «Отелло» Верди — это будет премьера театра.

20-летний сценический стаж, конечно, облегчает задачу, но существует известное условие творчества, которое не уходит никогда: учиться, расти, совершенствоваться. И я счастлив, что мне выпало быть учеником прекрасного певца, педагога и человека, народного артиста СССР Д. Я. Анджапаридзе — его участие в моей артистической жизни и сегодня так же деятельно и дружелюбно, как 20 лет назад. Не проходит дня без консультации с ним, это стало для меня обязательным условием работы. Я бы от души пожелал всем молодым нашим артистам таких же прочных и дружеских контактов со своими учителями и, главное, потребности в этих контактах.

— Возвращение в Тбилиси совпало с началом в нашей собственной педагогической работе?

— Педагогической моей работе пока только месяц с небольшим, но она уже успела захватить меня — у моих учеников неплохие данные, можно рассчитывать на определенный результат. Кроме того, естественное стремление передать начинающим свой опыт и все лучшее, что видел у других, подстегивается еще примером моего учителя — теперь само собой получилось, что он стал консультантом и моих учеников тоже. Педагогическое дело, когда ему полностью отдаются обе стороны, не может не приносить удовлетворения. И раз уж я заговорил о творческом удовлетворении, то вот еще одно обстоятельство, которое в числе других привело меня домой. Я имею в виду открытие Кутаисского филла оперного театра. Это большое национальное дело, и я не считал себя вправе остаться в стороне от него. И никогда не чувствовал себя таким нужным и так «на месте», как в тот памятный день открытия кутаисской оперы спектаклем «Абесалом и Этери». Это был, скажу без рисовки и ложной скромности, единственный день, когда я был удовлетворен собой полностью и в творческом смысле — одно, очевидно, влечет за собой другое. Работа в кутаисском театре — большой стимул для меня, как и для всех моих коллег, — нас питает сознание огромной важности этого дела для музыкальной культуры Грузии.

Зураб Анджапаридзе:

РАЗЛУКИ НЕ БЫЛО

Англии, Канаде, ФРГ, Греции, петь почти во всех лучших музыкальных театрах мира, но совершенно особенным художественным впечатлением осталась все же встреча с «Ла Скала». Известно, каким большим успехом увенчались гастрольные труппы Большого театра на этой всемирно знаменитой сцене. Для нас же, артистов, выступления в Милане, встречи с итальянскими мастерами стали ценнейшим творческим уроком. Мне лично была дорога встреча с известным певцом Раймонди Джани и его педагогом маэстро Барра. Последний, кстати, был консультантом наших грузинских певцов Нодара Анджапаридзе и Зураба Соткилава в бытность их стажерами «Ла Скала». Маэстро Барра одобрительно отзывался о моем выступлении в партии Германа в «Пиковой даме», пригласил к себе домой и попросил спеть. Потом осведомился, кто был мой педагогом, и воскликнул с присущим итальянцам темпераментом: — Но, если у вас есть педагог, которые могут научить такому пению, то я не понимаю, для чего нашим певцам еще и школа «Ла Скала»?

Этот «материал» дает огромные возможности для творчества на самом высоком уровне. Я с радостью убедился в том, что в театре сейчас определенно наметилась тенденция к тому, чтобы творческие силы его использовались как можно полнее. Об этом свидетельствует настроение всей труппы, самоотверженная работа наших замечательных дирижеров Д. Мирцхулава, В. Палиашвили, Дж. Кахидзе, Г. Гоциридзе, Т. Анджапаридзе, главного режиссера Г. Жордания, режиссеров Г. Мелива и Дж. Анджапаридзе, наконец, нашего директора Д. Мchedлидзе, чья опытность, преданность делу отзываются в каждом творческом успехе коллектива. Только певец знает, какую неоценимую помощь в работе приносит опытный, тактичный, знающий концертмейстер. Наш театр и в этом смысле предоставляет отличные условия — так, концертмейстер Т. Дуненко участвует в моей творческой работе, я бы сказал, на равных правах со мной, и я знаю, что с той же отдачей работают Ю. Салакая, К. Лазарева, В. Чачава и другие.

Так что — неудивительно